

Третье открытие Таганки

Письмо театрального поклонника
Всё Москва. — 1994. — 7 июля. — С. 5

Я в 1967 году первый раз открыл для себя Таганку, которая стала родной и любимой. Второе, как казалось, последнее, открытие Таганки состоялось после событий: гибель Высоцкого — завершение спектаклей «Товарищ, верь!».

И вот — «Доктор Живаго». Сразу комком в горле напомнил спектакли и «Товарищ...», и «Гамлета»... Запоздалые воспоминания с прогона последнего. Потрясенная Артистка одного из театров сказала подруге: «Юля, по-моему, Любимов — гений!». А ведь за неделю до прогона у многих моих знакомых таганковцев (и у меня) было ощущение: «Неужели — провал?»

Мне представилось, что «Гамлет» Любимова — не просто лучше Гамлета-Смокутуновского, других «Гамлетов» XX и предыдущих веков, а «Гамлет» Любимова — «Гамлет» Шекспира. Ведь в «Глобусе» не было даже занавеса! Последующие века наслаивающейся позолотой отдалили «Гамлета» от народа, для которого он первоначально игрался. Таганка сорвала позолоту с «Гамлета».

«Доктор Живаго» на Таганке — славянский, православный Гамлет. Он противостоит не персонам, а целой системе. Ему, интеллигенту, ничего не остается, как «подставить вторую щеку», — уйти.

Я как-то спросил у Юрия Петровича: «Почему «Гамлет» остался в веках, а «Дом на набережной» — вряд ли останется?» Любимов ответил: «Если бы дали возможность показать все находки — остался бы». Свидетельство: «Доктор Живаго» Театра на Таганке останется в веках.

С меня словно сняли зажим предыдущих открытий Таганки. Взросление, мужание, старение — вздор все это! Каждая мизансцена была искрящейся молодая, утонченная, многомерная (улавливалось 2—3 смысла).

Каждая мизансцена — законченное произведе-

ние, «играющее еще на одной струне души». Вместе с тем — это фрагмент большого художественного полотна.

Кажется, еще один секрет Любимова — соединение мизансцен. Это не просто тщательное прилаживание, плавный переход — нет! Это, порою, даже дерзкое противопоставление, как поворот алмаза другой гранью. Но именно во время поворота резкий блеск озаренья высвечивает неожиданную мысль.

Самое же потрясающее заворожение «Доктора Живаго» — опера. Песнопение (исполненное мастерски, душевно, семейно, церковно) поставило «Доктора» вне времени.

Таганка приглушила оперу, повернула ее от Кремля к народу. Мне видится, как маэстро на репетиции говорит: «Вот сюда смотрите, на людей, и пойте спокойнее, понятнее, как в жизни, и чище, возвышеннее, как в храме. Это так просто!». Потрясающе! И как органично! Вот теперь я верю истории Шалапина, увидевшего более естественное общение нараспев.

Третье открытие Таганки — молодость Любимова и любимовцев. Видимо, молодость для всех — свойство первых лет жизни. Молодость для избранных — свойство души, которая обязательно переселится в ребенка.

Молодость мизансцен «Живаго», его оперы, многомерной, пластичной, ритмичной, ироничной хореографии актеров принадлежит вечности. Как любовь.

Стоит сказать, что все это чудодейство невозможно без гениальных актеров (начиная с Золотухина-Гамлета-Пушкина, «Ларисы» с цепенящей пластикой и ангельским голосом). Но это отдельный большой разговор. Какой успех!!!

Владимир СКРИПАЛЕВ.